

ЭКСКЛЮЗИВ НОМЕРА

«Он велик даже

в своем падении»

Июль 1994 г. - № 25.

19 сентября 1964 года впервые на сцену Театра драмы и комедии на Таганке вышел Владимир Высоцкий. Он играл второго Бога в спектакле «Добрый человек из Сезуана» по пьесе Бертольта Брехта. Сегодня мы воспроизводим ПЕРВОЕ интервью Владимира Семеновича, которое чудом уцелело в фонотеке радиодома на Пятницкой и никогда ранее не публиковалось в печати

Самое первое интервью у Владимира Высоцкого в 1966 году, на заре его театральной карьеры, взял Евгений Петрович Сашенков – в те годы редактор радиопередач по культуре на инновещании. Оно осталось практически неизвестным нашей публике и выглядело в эфире как маленький фрагмент радиокомпозиции по спектаклю Брехта «Жизнь Галилея». Эта передача была предназначена для немецкой радиоаудитории на волнах нашего зарубежного вещания.

Евгений Сашенков отлично помнит ту встречу с Владимиром Семеновичем: «В те годы Высоцкого практически еще никто не знал как драматического актера. Да и мало знали как певца, хотя гонения в этом качестве на него уже были, поэтому в газетах и на телевидении о нем было полное молчание.

Высоцкий дал мне интервью в антракте спектакля «Жизнь Галилея», хотя мне его было даже жалко: он так вживался в роль и так уставал! Ведь актер четыре часа не покидал сцены.

Но Владимир держался просто, разговаривал приветливо и доброжелательно. Было ясно, что внимание журналиста к его актерскому успеху или неуспеху не очень сильно интересовало моего собеседника. Мне показалось тогда, что Высоцкому чуждо тщеславие, а может, в те годы песни и стихи были для него главным, а актерские дела – второстепенным делом. Говорят, что за перо и бумагу он брался даже в антрактах и паузах.

Вот сам текст интервью, которое каким-то чудом сохранилось на магнитной пленке:

Евгений Сашенков:

– Владимир Семенович, в этой постановке, пожалуй, только в последних сценах ставятся все точки на «и». Чтобы подвести к главному выводу, вам пришлось на всем протяжении тянуть нужную линию... Так удалось ли слепить свой образ Галилея?

Владимир Высоцкий:

– Ну, можно сыграть Галилея по-разному, потому что это очень многогранный образ. Но мне хотелось в основном протянуть такую линию: несмотря на все неприятности, которые человека поджидают на каждом углу в жизни и в работе, он должен остаться человеком. Не знаю, как это удалось мне – особенно в последней картине, – я старался во втором finale «осудить» Галилея за то, что он не выдержал, и за то, что он предал свое дело. Но, даже несмотря на это, он велик даже в своем падении. Он понимает, что он пал, он понимает всю глубину своего падения. Сам он понимает, что мог бы сказать: «Да, Сарти, верно, я сделал это специально, чтобы иметь возможность работать». Он этого

не делает. Я специально обращаю последний монолог не к Сарти – его ученику, а в зал, как бы показывая этим, что вот перед всем миром Галилей говорит о том, что понимает, что он пал и что так поступать нельзя.

Вместе с тем, конечно, считаю, что образ Галилея – это образ не только исторический. Он очень современен, его так и писал Брехт. И даже по ходу, помимо этой основной мысли, о которой я сейчас говорил, даже по ходу у него много всевозможных нюансов, очень современных, которые я попытался сделать более выпуклыми, чтобы этот образ стал узнаваемым. ...Человек должен оставаться человеком, не предавать своего дела.

Е. С.:

– Теперь еще один вопрос. Давайте сделаем немцам приятное. Им будет интересно услышать, если вы, как исполнитель роли Галилея, скажете, что очень приятно сыграть в спектакле Брехта – тем более что уже второй раз играете Брехта.

В. В.:

– Да, дело в том, что я встретился с Брехтом второй раз в этом театре, и я очень рад, что мы играем Брехта. Мы, вероятно, будем продолжать дальше ставить Брехта. Какая следующая работа, я точно не знаю. Но я, конечно, счастлив, что больше, чем в каких-то статьях, это можно выразить в художественной форме. И он свою мысль проводит прямо, не скрывая.

И еще. Я, конечно, рад, что встретился вплотную с Любимовым, хотя я и до этого с ним работал. Эта работа принесла мне громадное наслаждение. Он, по-моему, знает, как ставить Брехта, любит его очень. У него свое видение, но, по-моему, очень интересное и точное.

Е. С.:

– Скажите, пожалуйста, ЧТО вы играли в «Добром человеке...»?

В. В.:

– Я в «Добром человеке...» играл небольшую роль – ввелся в этот спектакль и играл там мужа. Там есть такая семья из восьми человек – я играл мужа в ней.

Старался в этом образе найти что-то свое, старался провести там основную мысль об одержимости человека, желающего выжить, «схватить» свое место... Играя я его тоже очень резко...

...Я окончил студию Художественного театра шесть лет назад. Работал в другом театре, в Театре имени Пушкина. Потом работал в кино, а когда организовался этот театр новый, сразу же пришел сюда. И вот уже два с лишним года я в этом театре. Работаю с удовольствием.

Алексей ЛАЗАРЕВ.

Фото из журнала «ТЕАТР».